

Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»
в Смоленской области

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

Сочинение на тему:

“Боль и гнев Хатыни”

Выполнила студентка учебной группы №111
Новикова Наталья Владимировна

Хатынь-это суровая народная память

Хатынь-это бронза, камень, безмерная людская скорбь.

Об этом невозможно говорить без слез. Это произошло 22 марта 1943года. Озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не повинным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иютко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали и Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые оказались в это время в деревни Хатынь. Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задохнулись и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. В огне заживо сгорели 149 жителей деревни, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста. Деревня была разграблена и сожжена дотла. Две девушки из семей Климовичей и Федоровичей – Мария Федорович и Юлия Климович – чудом смогли выбраться из горящего сарая и доползти до леса. Обгоревших, чуть живых их подобрала жители деревни Хворостени Каменского сельсовета. Но и эта деревня вскоре была сожжена фашистами, и, обе девушки погибли. Лишь двое детей из находившихся в сарае остались живы – семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский. Когда в горящей одежде, охваченные ужасом люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку сына Витю.

Смертельно раненая женщина, падая, прикрыла сына собой. Раненый в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода фашистов из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу разрывной пулей. Немцы приняли его за мертвого. Обгоревших, израненных детей подобрали и выносили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме г.п. Плещеницы. Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный, пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» - «Непокоренный человек». Спустя 67 лет после этой трагедии мне, будучи ученицей 9 класса, удалось посетить это жуткое место и прочувствовать всю боль. От слов экскурсовода на глазах наворачивались слезы.

Из центра Хатыни доносится скорбный звон каждые 26 секунд. По количеству сожженных в селе домов.

Звон становится все более тревожным, призывая человечество быть бдительным.

